

«Обвинительное заключение
по обвинению

- 1) Блехмана Б.К., 2) Воронича И.Я.,
- 3) Ясинского Р.И., 4) Галицкого Н.Н.,
- 5) Сковронской М.А. в преступлениях,
предусмотренных ст<атьями> 54-11
и 54-6 УК УССР.

В конце 1929 г<ода> была ликвидирована польская к<онтр>рев<олюционная> шпионская орг<анизация>, следствием по которой с исчерпывающей наглядностью вскрыта к<онтр>рев<олюционная> и шпион<ская> деятельн<ость> ксендзов, руководимых "Крессовым Союзом" и 2-м отделом Польского Ген<ерального> Штаба. Основная задача организации заключалась в том, чтобы воспитать польские массы в национально-патриотическом духе и подготовить крепкие кадры, которые в момент войны должны выступить с оружием в руках против Сов<етской> власти. <...> Цель организации — воссоздание буржуазной шляхетской Польши от "моря до моря" в рамках границ 1772 г<ода>. По показаниям всех обвиняемых красной нитью проходит мечта о присоединении к Польше основной части Украины — Правобережья (л<исты> д<ела> 292, 295, 302.)

К<онтр>рев<олюционной> и шпионской деятельностью организации, главным образом, руководил т<ак> н<азываемый> «Крессовый Союз» (союз прирубежных поляков), состоящий исключительно из бывших помещиков и их высших служащих, которых Октяб<рьская> рев<олюция> лишила имений, фабрик и заводов (л<исты> д<ела> 295, 297.) Через ксендзов «Крессовый Союз» собирал информацию о политико-экономическом состоянии СССР и, наладив сеть переправочных пунктов, непосредственно руководил всей националистич<еской> к<онтр>рев<олюционной> и шпионской деятельн<остью> организации путем посылки на Украину своих эмиссаров и приема в Польше нелегально переходящих туда ксендзов.

На всем протяжении своей деятельности, начиная с момента организации, «Крессовый Союз» и поныне оказывает широкую материальную помощь ксендзам, причем, последние годы эта помощь, в основном, проходит через польские консульства в Украине. (л<исты> д<ела> 295, 297).

Огромнейшую работу в деле организации к<онтр>рев<олюционной> и шпионской деят<ельности> ксендзов проводил епископ Неве, проживавший ранее в Макеевке, а затем переехавший в Москву. Неве, как папский представитель, являлся проводником чаяний не только польской буржуазии и «обиженных» польских помещиков, но и международной буржуазии, мечтавших о свержении Советской власти и возвращении отобранных у них Октяб<рьской> революцией капиталов. Неве также оказывал широчайшую матер<иальную> поддержку ксендзам, получая денежные средства от папской миссии, бывшей в СССР (л<ист> д<ела> 305). Методы проведения к<онтр>рев<олюционной> шпионской работы организации были весьма разнообразны: индивидуальная обработка населения в национал<ьном> патриотическом духе велась наряду с агитацией с амвона в проповедях ксендзов. Использовались малейшие поводы для воспитания националист<ических> кадров и для собирания шпионских материалов. Очень широко была использована подпольная школьная организация, т<акая> к<ак> «Польска Мацеж Школьна», готовившая специальные кадры учителей для воспитания молодежи в национально-патриотическом духе (л<ист> д<ела> 304).

Работой ксендзов Житомирской епархии руководил ксендз Скальский, которого после его ареста сменил кс<ендз> Наскреньский. С момента отступления польских войск из Украины Скальский и Наскреньский проводят активную работу по привлечению всех ксендзов к своей епархии и к<онтр>рев<олюционн> шпионской деятельности, что им, безусловно, и удастся, о чем свидетельствует след<ующая> часть показания Наскреньского:

"Эту кон<тр>рев<олюционн> деятельность ксендзов Житомирской епархии ранее возглавлял кс<ендз> Скальский, а после его ареста его заменил я. Помимо наших личных убеждений к к<онтр>рев<олюционн> деятельности и всемерной поддержки Польши, нас призывал, отступая с польскими войсками, епископ Дубовский, и его призыв даже по принципу подчиненности до раздела епархии в 1925 г<оду> я и другие ксендзы считали для себя обязательным. После же раздела епархии эта деятельность продолжалась, как и в силу наших политических убеждений, так и в силу тех указаний, которые я получал в письмах, прибывающих нелегально через польс<кое>консульство из Польши. Фактически все ксендзы вели свою к<онтр>рев<олюционн> деятельность, будучи объединены мною как администр<атором> епархии, в плоскости этой к<онтр>рев<олюционн> деятельности" (л<ист> д<ела> 293).

История возникновения к<онтр>р<еволюционн> деятельности обвиняемых ксендзов Блехмана и Воронича относится еще к периоду оккупации Украины польскими войсками и продолжалась вплоть до момента их ареста, проходя под тем же углом, что и деятельность Наскреньского, Скальского и др<угих> с той лишь разницей, что последние имели непосредствен<ую> связь с закордоном, принимая эмиссаров "Крессового Союза" и направляя в Польшу своих людей, в то время Блехман и Воронич ограничивались связью с консульством и епископом Неве, а Блехман, кроме того, направлял свои информации в "Крессовый Союз" через кс<ендза> Педкевича. О целях и задачах к<онтр>р<еволюционн> деятельности, проводимой на протяжении ряда лет, Блехман показывает следующее:

"Действовал я тогда согласно полученным указаниям и инструкциям от епископа Дубовского, который хотя официально запрещал ксендзам вступать в политические партии, тем не менее требовал от них воздействия на польский народ в духе национального фанатизма и внедрения ему необходимости свержения Сов<етской>власти, и создания великой Польши, и что этого можно добиться путем создания кадров польской молодежи <...>. Действуя согласно полученных указаний и инструкций кс<ендза> прелата Скальского, который меня неоднократно убеждал в том, что мир, заключенный между Польшей и СССР, является временным, и что в самом непродолжительном времени Польша вновь объявит войну СССР, и что долг ксендзов оказать временную помощь Польше в захвате ею и прикреплению к Польскому государству части территории Украины до Днепра, и что этого можно достичь только путем свержения Советс<кой> власти. Всю эту к<онтр>рев<олюционн> работу я систематически до последнего времени проводил среди польского населения, и частично мне удалось в польском населении национальный патриотизм сохранить" (л<ист> д<ела> 14).

То же примерно показывает по этому поводу и кс<ендз> Воронич:

"С поляками прибыл вместе и еп<ископ> Дубовский. Перед отъездом своим он оставил ксендзам инструкцию, чтобы влиять на польское население в духе патриотическом польском, чтобы создать из них кадры для будущей Польши" (л<ист> д<ела> 79). "Прелат Скальский, согласно инструкциям, которые он получал от еп<ископа> Дубовского, советовал мне и настаивал на том, чтобы влиять на своих прихожан в польском

национальном патриотическом духе. Влиять на детей через польские школы, на молодежь — через ружанцевые кружки, и на старших своих прихожан через костельные комитеты создавать кадры повстанческих отрядов, составленных из молодых людей — поляков, которые прошли военную школу, отбывая военную повинность в Кр<асной> армии, для того, чтобы во время войны иметь готовые боевые кадры для Польши в борьбе с Сов<етской> властью" (л<ист> д<ела> 83).

Идея отторжения части Советской Украины к Польше и воссоздание последней в рамках границ 1772 г<ода> являлась главной целью в деятельности Блехмана и Воронича.

"Зная о готовящейся против СССР интервенции, в которой должна принять участие и Польша, я, радуясь в душе этому, старался среди тех, с которыми встречался по делу, подготовить почву для прихода интервентов, а, в особенности, поляков для осуществления заветной цели — восстановления великой Польши от моря до моря. Я внедрял людям своего прихода и всем, приезжающим за исполнением треб из других приходов, необходимость восстановления великой Польши до Днестра, т<о>е<сть> в границах 1772 г<ода>" (показ<ания> обв<иняемого> Блехмана — л<ист> д<ела> 35).

Об этом же дает показания обвиняемый кс<ендз> Воронич:

"Епископ Дубовский дал нам, ксендзам, через прелатов Ставинского и Скальского указания о необходимости нам, ксендзам, несмотря на наше пребывание на Советской Украине, всецело ориентироваться на Польшу и помочь Польше ускорить отторжение части Советской Украины для присоединения ее к Польше". (л<ист> д<ела> 16).

Методы работы Блехмана и Воронича были весьма разнообразны, в смысле использования всех возможностей проведения к<онтр>-р<еволюционной> нац<ионально> патр<иотической> работы среди польского населения и сколачивания кадров, которые смогли бы с оружием в руках выступить против Советской власти. Обвиняемый Воронич показал: "Лично мне прелат Скальский указал, каким образом вести националистическую и к<онтр>р<еволюционную> работу среди польского населения своего прихода. Я должен стремиться путем проповеди с амвона и отдельных разговоров среди польского населения постоянно им внедрять, что они должны являться сынами своего отечества — Польши". (л<ист> д<ела> 117).

Обвиняемый Блехман показал: "Основная часть моей деятельности была: ведение к<онтр>р<еволюционной> и национ<алистической> работы по указаниям консульства среди польского населения. Я агитировал против Сов<етской> власти, при всяком удобном случае в посещениях прихожан, при посещении больных, крещении на дому и посещении квартиры. Я не преминул лишним образом внедрить слушателям необходимость нанесения вреда Сов<етской> власти, восстановления великой Польши с Украиной в ее составе, в особенности, молодежи я внушал необходимость даже вооруженной борьбы против Сов<етской> власти" (л<ист> д<ела> 44).

Широчайшим образом использовались религиозные кружки, т<ак> н<азываемые> "кулка ружанцевы" и "терциары", для распространения различных небылиц о Сов<етской> власти, о неизбежной войне с Польшей и для подготовки националистических кадров. Обвиняемый Воронич показал: "Создать разные религиозные кружки, активизировать и направлять их, чтобы они вели среди польского населения национал<истическую> и патриот<ическую> работу, стремиться к отрыву польского населения от их советизации, сохранить в них польский национал<ьный> патриотизм и создать из них боевые кадры, и

подготовить таковые к поднятию вооруженного восстания против Сов<етской> власти" (л<ист> д<ела> 117).

Серьезное внимание уделялось молодежи, которая занимала видное место в к<онтр>рев<олюционной> деятельности Блехмана и Воронича, в смысле воспитания ее в национал<истическом> патриотическом духе и в ненависти к Сов<етской> власти. И Блехман, и Воронич были тесно связаны с подпольной школьной организацией "Польска Мацеж Школьна", воздействуя через националистически настроенное учительство на молодежь. Обвиняемый Блехман показал:

"К Сов<етской> власти я с самого начала ее появления на Украине относился весьма недружелюбно и, вдохновляемый моим прямым начальником, прелатом Скальским, проявлял свое недружелюбие следующим образом: принадлежа к об<щест>ву просветительному "Мацеж" в Киеве, я еще в качестве законоучителя в учебных заведениях старался воспитать молодежь, мне вверенную, в узком националистическом духе, приготовить из нее кадры будущих борцов за великую Польшу" (л<ист> д<ела> 9); "Перечисленные ксендзы и я оторвали молодежь от участия в революционном движении, внедряя в нее стремление к борьбе за установление «великой самостоятельной Польши" (л<исты> д<ела> 12-13.)

Обвиняемый Воронич показал: "Помимо этого, использовать польские школы и преподавателей этих школ для внедрения среди польских детей национ<алистического> патриотизма" (л<ист> д<ела> 117); "Тогда же существовало общество "Мацеж Польска", которое объединяло собой целую сеть польских школ на Украине до Днестра. Лещинский приход был очень малый сравнительно с другими, по этой причине я имел довольно достаточно времени, чтобы преподавать уроки детям моих прихожан" (л<ист> д<ела> 79).

В начале своей к<онтр>рев<олюционной> деятельности Воронич и Блехман получали инструкцию и руководящие указания от Дубовского, Скальского, а затем — Наскренского. После бегства за кордон первого и ареста последних Блехман связался с польским консульством в Киеве и в проведении к<онтр>рев<олюционной> работы руководствовался указаниями консула Янковского, а впоследствии — вице-консула Курницкого, подробно информируя их о своей к<онтр>рев<олюционной> работе. Обвиняемый Блехман показал:

"Когда уехал из Киева польский консул Бабинский в мае 1930 г<ода>, и вступил новый консул Янковский, который поставил перед собой цель проводить велико-польские планы на Совет<ской> Украине и готовить почву для будущей интервенции при помощи влияния ксендзов на массы — наступило мое сближение с польским консульством в Киеве" (л<ист> д<ела> 43);

"Я давал информацию польскому консулу Янковскому и у него получал указания, в каком именно направлении должна вестись моя и других лиц к<онтр>рев<олюционная> работа. Сводилась она к 2-м вещам: информировать польское правительство о состоянии Украины в общественно-политическом быте ее и влиять на массы в духе польского националист<ического> шовинизма и идеи присоединения части советской Украины к великой Польше "от моря до моря". Давались мне инструкции двояким образом – письменно и устно" (л<ист> д<ела> 45).

Обвиняемый Воронич показал:

"В первый раз я сблизился с польским консулом в г<ороде> Киеве в 1923 г<оду>. Это было при следующих обстоятельствах: ко мне приехали из Киева двое молодых людей и сказали, что их прислал польский консул из Киева и поручил передать мне для распродажи молитвенники и разные воззвания к<онтр>рев<олюционного> характера на польском языке. В

этих воззваниях говорилось, что поляки должны добиваться, чтобы их государство занимало территорию от моря до моря" (л<ист> д<ела> 98);

"Т<ак> к<ак> в разные периоды времени я посылал отдельных лиц к польскому консулу с рекомендациями для оказания им содействия в выезде в Польшу, то этим лицам я советовал подробно информировать польского консула о всех мероприятиях Сов<етской> власти по отношению к полякам, о притеснении со стороны властей ксендзов и верующих поляков, о больших налогах на костелы и о гонениях, коим подвергается ксендзы и костельный актив со стороны местной Сов<етской> власти. Такие информации по моему поручению в польское консульство давали Железко Антон, Гнетецкий Станислав и Витковский Марьян. В мае 1933 г<ода> мною был послан в Киев к польскому консулу германский подданный Витковский Марьян, которому я дал письмо для передачи польскому консулу" (л<ист> д<ела> 99);

"Я в том письме информировал консула о том, что поляки сильно притесняются Советской властью, отбирают у них последний фунт хлеба, скот и т<ому> п<одобное>. Я также информировал консула, что все польское население сильно озлоблено против Сов<етской> власти и готово в любой момент выступить с оружием в руках. Указывая на это, я высказывал свою мысль, что все это можно легко использовать для поднятия восстания внутри Сов<етской> Украины" (л<ист> д<ела> 160).

За свою к<онтр>рев<олюционную> и шпионскую деятельность обвиняемые Воронич и Блехман систематически получали вознаграждение от польского консула. Обвиняемый Блехман показал: "За проведенную мною по указанию польского консула в Киеве к<онтр>рев<олюционную> работу среди польского населения и за дачу ему неоднократно подробных информации я через Сковронскую Марию получал от консула одновременно денежные вознаграждения, каждый раз в сумме от 150 до 300 рублей. В последний раз я получил через Сковронскую от консула Янковского в начале 1933 г<ода> 200 рублей, а от консула Курницкого в июле 1933 г<ода> 300 рублей" (л<ист> д<ела> 19).

Обвиняемый Воронич показал: "Денежную помощь я, помимо консула, неоднократно получал от прелата Наскренского, а впоследствии от Яхневича, которые таковые суммы денег получали для раздачи ксендзам, живущим на территории УССР, от существующего в Польше благотворительного о<бщест>ва. Я сам в декабре 1931 г<ода> получил от прелата Яхневича 75 р<ублей>, который мне сказал, что эти деньги он получил через польское консульство из Польши, и что он — Яхневич эти деньги получил от Блехмана, которому передавало <...> польское консульство для раздачи ксендзам" (л<ист> д<ела> 126).

Блехман, кроме польского консульства, связался с заграничным союзом прирубевных поляков, так называемым, "Союз крессов", куда направлял информации через ксендза Болеслава Педкевича, проживающего в Польше. Он показал: "Помимо дачи письменных информации польскому консулу в Киеве, я такие сведения направлял и через почту в письмах на имя ксендза Болеслава Педкевича, который проживает в Польше на Подлясии недалеко от г<орода> Бяла. О существовании об<щест>ва "Союза крессов" мне стало известно со слов ксендза Наскренского, который мне говорил, что об<щест>во "Союз крессов" руководит нами, ксендзами, в нашей подпольной к<онтр>рев<олюционной> работе, каковую мы проводим среди польского населения в СССР, и оказывают нам денежную помощь, каковую присылают одновременно через польское консульство" (л<ист> д<ела> 20).

Точно выполняя инструкции, полученные от своих к<онтр>рев<олюционных> руководителей и будучи проникнут ненавистью к

Сов<етской> власти, Блехман также связался с представителем Ватикана, епископом Неве, проживавшим в Москве, которому систематически посылал информации шпионского характера и перед которым отчитывался в своей к<онтр>рев<олюционной> деятельности. Блехман подтвердил: "После ареста Наскренского я установил такую же связь с еп<ископом> Неве, и периодически информировал его для передачи Ватикану о преследовании религии, о репрессиях, которым систематически подвергались ксендзы и костельные активы, о закрытии костелов, о свирепствующем голоде и пр<очее>" (л<ист> д<ела> 21).

На всем протяжении своей к<онтр>рев<олюционной> деятельности Блехман и Воронич широко использовали костельный актив и лиц, близко стоящих к костелу, а также отдельных к<онтр>рев<олюционно> настроенных поляков для сбора необходимых им сведений и для распространения национально-патриотического влияния на польские массы. Обвиняемый Блехман показал:

"Проводя вместе с Наскренским националистич<ескую> и к<онтр>рев<олюционную> работу среди польского населения в Киеве, я для проведения этой работы привлек близко стоящих к костелу лиц, а именно: быв<шего> председателя костельной общины Лепесовицкого, старика и активиста костела; также старика Адамовича; костельного прислужника Карменского (ныне находящегося в Польше); Рыбчинского Валериана, 70 лет, проживающего возле старого костела; Главацкого Владислава, 53 л<ет>; органиста Завадского, 60 л<ет>; жителя г<орода> Киева Тынеца Людвиг, 45 л<ет>; б<ывшего> председателя костельной общины Св. Николая Воволовича Василия, старика 70 л<ет>; Якубовского Михаила, 63 л<ет>; братьев Зелинских — Константина, 23 л<ет> и Николая, 26 л<ет>; Чеканиса Карла (он же Мицкевич), 19 л<ет>, и др<угих>" (л<ист> д<ела> 16).

"Моими активными помощниками в ведении контррев<олюционной> работы среди польского населения и подготовки его к вооруженному восстанию в момент войны Польши с СССР, помимо названных в предыдущих показаниях, являются — Ричард Ясинский, лет около 30, живущий на Тургеневской улице; Яроцкий Георгий, лет 50, живший ранее в Киеве, ныне в Черкассах, и др<угие>. Отдельные лица из вышеназванных, которые вместе со мной и при моем поощрении их вели к<онтр>рев<олюционную> работу среди польского населения, также являлись посетителями польского консульства в Киеве и информировали консульство о всех мероприятиях Сов<етской> власти в городе и на селе, а также о всей той националист<ической> работе, которую они проводят среди польского населения. Из посетителей и информаторов польского консульства я, с их личных слов, знаю след<ующих> лиц — Яроцкий Георгий, Лепесовицкая Станислава и ряд др<угих> лиц" (л<исты> д<ела> 36-38.)

Лепесовицкая Станислава, кроме проведения к<онтр>рев<олюционной> и национ<алистической> работы среди польского населения, по указанию Блехмана, была очень тесно связана с польским консульством, от имени которого приходила к Блехману за сведениями, а кроме того, она самостоятельно информировала польское консульство по интересующим его вопросам, поскольку часто посещала консульство лично. Обвиняемый Блехман показал: «Для получения информации о проводимой мною и др<угими> лицами среди польского населения к<онтр>рев<олюционной> и патриотич<еской> работы ко мне на квартиру и в костел приходила жительница г<орода> Киева, проживающая в помещении костельного дома старого костела Лепесовицкая Станислава, 40 л<ет>, которая часто посещала польское консульство, но я через нее информации не передавал, а только приготавливал

письмен<ную> информацию и передавал ее через Сковронскую" (л<ист> д<ела> 20).

Обвиняемая Сковронская Мария была в курсе проводимой консульством к<онтр>рев<олюционной> работы и знала обо всех к<онтр>рев<олюционных> действиях не только Блехмана, но и др<угих> ксендзов. Об этом обвиняемый Блехман показал следующее:

"Тогда же Сковронская мне говорила, что консул Янковский просил дать ему сведения о количестве арестованных ксендзов и др<угих> лиц — поляков, в связи с арестами ксендзов, а также сведения о всех предприятиях Сов<етской> власти в отношении преследования религии и польского населения. Я тогда составил подробную записку и передал через Сковронскую польскому консулу Янковскому. Через некоторое время тоже Сковронская передала мне, что консул Янковский надеется, что я буду вести в будущем среди польского населения националистическую работу и постараюсь сохранить в польском населении национ<алистический> патриотизм и любовь к польскому государству. Я тогда через Сковронскую заверил консула Янковского, что буду продолжать вести такую же националист<ическую> и к<онтр>рев<олюционную> работу среди польского населения, какую я вместе с Наскренским проводил до его ареста" (л<ист> д<ела> 18).

Свидетельница Сковронская Елена — сестра Сковронской Марии, показала: "Перед отъездом в Винницу я зашла к ксендзу Наскренскому узнать, не будет ли каких поручений в Винницу. Наскренский дал мне небольшой сверток церковных книг и просил передать их кс<ендзу> Левинскому. В 1929 г<оду> в феврале м<еся>це в костеле кс<ендз> Левинский, увидев меня, подозвал к себе и сказал: "Зайдите ко мне в квартиру, есть дело". Левинский меня спросил, не поеду ли я в Киев, я ответила, что поеду к сестре, проведу ее, и здесь же рассказала Левинскому, что сестра моя Сковронская Мария работает в Киеве в польском консульстве. На это Левинский ответил, что он знает, и предложил мне отвезти письма: одно — польскому консулу, передадите через свою сестру, а Наскренскому — лично. При разговоре Левинский мне сказал, что моя сестра Мария рекомендовала меня через Наскренского для передачи писем, как надежного человека. Пробыв в Киеве дня два, я получила от сестры из консульства пакет и письмо от Наскренского, уехала в Винницу и вручила это все Левинскому, причем, сестра моя Мария предупредила меня, чтобы я была осторожна с пакетом и письмом, дабы не попасться властям. Говорила, что, если попадешься, то все дело может погибнуть. Второй раз, я не помню точно, в июле или в августе м<еся>це, кс<ендз> Левинский меня вновь пригласил к себе на квартиру и дал два письма, адресованные поль<скому> консулу и Наскренскому, первое — чтобы я передала через сестру Марию, второе — лично. На второй день я зашла на квартиру к Наскренскому, получила от него письмо, а сестра передала мне какой-то сверток из поль<ского> консульства. Во вторичную мою поездку как Левинский, так и сестра предупреждали меня, чтобы я была осторожна, особенно сестра говорила: "Лена, будь осторожна!" (л<исты> д<ела> 278-279).

Об обвиняемом Яроцком ксендз Блехман показывает, как об активном помощнике своем в деле проведения национально-патриотической к<онтр>рев<олюционной> работы и как об информаторе польского консульства: "Моими активными помощниками в ведении к<онтр>-рев<олюционной> работы среди польского населения и подготовки его к вооруженному восстанию в момент войны Польши с СССР, помимо названных в предыдущих показаниях, является Яроцкий Георгий, живший ранее в Киеве, ныне в Черкассах" (л<исты> д<ела> 36-37).

Из показания обвиняемого Яроцкого видно, что он очень часто бывал у Блехмана и был с ним в близких отношениях, также весьма часто посещал костел, где в ризнице беседовал с Блехманом, и посещал польское консульство (л<исты> д<ела> 194-196). Как о своем активном помощнике в деле проведения к<онтр>рев<олюционной> работы среди поль<ского> населения по подготовке к вооруженной борьбе с Сов<етской> властью показывает о Ясинском Ричарде, который неоднократно арестовывался за антисоветскую и шпионскую деятельность Киевским Обл<астным> отд<елом> ГПУ (л<исты> д<ела> 36-37 и 206.)

Обвиняемый Воронич, как и Блехман, использовал лиц, близко стоящих к костелу, в деле проведения контррев<олюционной> работы и, в частности, одним из активнейших помощников его являлся Галицкий Николай:

"Из всех перечисленных мною лиц, которые являлись моими единомышленниками и вместе со мною проводили активно националист<ическую> и к<онтр>рев<олюционную> работу среди поляков-селян особенно яркими противниками Сов<етской> власти, активно проводившими со мной до последнего времени к<онтр>рев<олюционную> работу среди польского населения, являлись отец и сын Галицкие и Журавский Сигизмунд. Этим трем моим помощникам удалось сплотить вокруг себя более зажиточную часть селян-поляков с<ела> Бучки и, благодаря их активной к<онтр>рев<олюционной> деятельности, часть польского населения с<ела> Бучки и прилегающих сел до сих пор являются противниками Сов<етской> власти, яркими польскими патриотами и готовы в любой момент оказать помощь своей родине-Польше в свержении Сов<етской> власти" (л<ист> д<ела> 119).

"Галицкому я давал указания влиять на колхозников, дабы изнутри, путем вредительства, разваливать колхозы, а на случай войны — поднять внутри Сов<етской> власти восстание" (л<ист> д<ела> 159).

На основании вышеуказанного обвиняются:

1. БЛЕХМАН Болеслав Константинович¹ в том, что он на протяжении ряда лет, начиная с 1917 г<ода> и в момент ареста систематически проводил националист<ическую> к<онтр>рев<олюционную> работу среди польского населения, подготавливая его к вооруженной борьбе с Сов<етской> властью. В том, что он систематически информировал польское консульство, а также "Союз прирубейных" в Польше и представителя Ватикана — французского епископа Неве о политико-экономическом состоянии известных ему населенных пунктов, за что получал вознаграждение.

2. ВОРОНИЧ Иосиф Янович в том, что на протяжении ряда лет, начиная с Октябр<ской> револ<юции> и до момента ареста, проводил к<онтр>рев<олюционную> и националист<ическую> работу, воспитывая польское население в ненависти к Сов<етской> власти. В том, что Воронич систематически информировал польское консульство в Киеве о своей к<онтр>рев<олюционной> деятельности и сообщал сведения шпионского характера о политико-экономическом состоянии СССР,

т<о> е<сть> в преступлениях, предусмотренных ст<атьями> 54-11 и 54-6 УК УССР.

3. ЯСИНСКИЙ Ричард Иванович в том, что по показанию Блехмана проводил националист<ическую> работу среди польского населения, подготавливая его к вооруженной борьбе против Сов<етской> власти,

¹ Подробные справки о нем и нижеследующих приведены в "Книге памяти".

т<о> е<сть> в преступлениях, предусмотренных ст<атьей> 54-11 УК УССР. В инкриминируемом ему обвинении не сознался.

4. ГАЛИЦКИЙ Николай Николаевич в том, что под руководством кс<ендза> Воронича проводил активную работу среди польского населения, подготавливая кадры для вооруженной борьбы с Сов<етской> властью, и в результате этой деятельности часть населения с<ела> Бучки и прилегающих сел крайне враждебна к Сов<етской> власти,

т<о> е<сть> в преступлениях, предусмотренных ст<атьей> 54-11 УК УССР. Галицкий не сознался.

5. СКОВРОНСКАЯ Мария Адольфовна в том, что систематически являлась курьером польского консульства и использовалась последним для дачи учетных и письменных инструкций кс<ендзам> Наскренскому и Блехману и для получения от них материалов о политико-экономическом состоянии СССР и о проводимой ими к<онтр>рев<олюционной> и националист<ической> работе. Кроме того, Сковронская также использовалась консульством для передачи писем Винницкому ксендзу Левинскому и для получения от него соответствующих докладов консульству,

т<о> е<сть> в преступлениях, предусмотренных ст<атьями> 54-11 и 54-6 УК УССР. Сковронская в основном в своей к<онтр>рев<олюционной> деятельности созналась.

Настоящее дело направить на рассмотрение Особого совещания при Коллегии ГПУ УССР с ходатайством о применении мер социальной защиты к обвиняемым:

1. Блехману Болеславу Константиновичу и

2. Вороничу Иосифу Яновичу,

как социально опасным, оставление которых на свободе может быть использовано ими для дальнейшего проведения к<онтр>рев<олюционной> работы, — три года конц<ентрационного> лагеря каждому.

3. Сковронской Марии Адольфовне, имевшей на протяжении ряда лет связь с консульством и многими ксендзами, оставление коей на свободе может быть использовано для продолжения шпионской и к<онтр>рев<олюционной> работы, — пять лет конц<ентрационного> лагеря.

4. Ясинскому Ричарду Ивановичу, как социально опасному элементу, неоднократно ранее арестованному за к<онтр>рев<олюционную> работу, — выслать на север сроком на пять лет.

5. Галицкому Николаю Николаевичу, как социально опасному элементу, тесно связанному с ксендзами и активно проводившему националист<ическую> и к<онтр>рев<олюционную> работу, выслать на север сроком на пять лет.

<...>

Оперуполномоченный (Пташинский)

Нач<альник> I Отделения
О<собого> О<тдела> (Найдман)

"Согласен":

Нач<альник> Особого отдела (Борисов)

" Утверждаю":

ВР<еменно> И<сполняющий>

Д<олжность> Нач<альника>

К<иевского> О<собого>

О<тдела> ГПУ УССР (Чердак)

Составлено в г<ороте> Киеве 1 февраля 1934 г<ода>

Заключение:

С применением репрессивных мер на основании:

1) имеющихся материалов следствия в отношении Блехмана Б.К., Воронича И.Я., Сковронской М.А., указанных в "Обвинительном заключении", согласен;

2) Ясинскому Р.И., Галицкому Н.Н. инкриминируется по "Обвинительному заключению" работа по подготовке кадров для вооруженной борьбы с Сов<етской> властью, однако, следствием совершенно не установлено, в чем конкретно выразилась их работа по подготовке вооруженной борьбы, кого именно они обрабатывали, учитывая, что они по соц<иальному> положению являются соц<иально> близкими, материалами следствия роль их в деле недостаточно выявлена, почему на основании ст<атьи> 197 ч<асть> 2 в отношении их производством прекратить.

Прокурор

13/II – 34».